УДК 130.2

Мишина Татьяна Валерьевна
Tatiana Mishina

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ

CONCEPTUAL MENTALITY COMPREHENSION

Рассматривается понятие «концепт» как составляющая единица ментальности. Выделяются уровни восприятия концептуальной картины мира. В заключение делается вывод о том, что через выявление системы концептов возможно осмысление миропонимания культуры

The notion of «concept» as a unit of mentality is researched in this article. The author determined perception levels of conceptual worldview. Conclusion is that comprehension of worldview and culture is possible through discovery of conceptual system

***Ключевые слова**: ментальность, идентичность, картина мира, концепт, культура*

Keywords: mentality, identity, world view, concepts, culture

Понятие «менталитет» характеризуется как общественное явление, которое обладает качествами, свойственными той или иной нации. Это особая форма мыслительной деятельности, которой присуще осознание и отношение, определяющее мировоззрение личности, ее отношение к миру и себе в этом мире. В данном контексте ментальность выступает целостным выражением духовных направлений, которые являются специфическим отображением действительности, обусловленным процессом жизнедеятельности этноса в определенном историческом, географическом и культурном пространстве.

Так как наиболее важным компонентом ментальности является его когнитивная составляющая, то понимание этнокультурной идентичности может произойти только при сопоставлении своих норм, ценностей, стереотипов поведения с другими аналогичными образованиями. Когнитивная составляющая представляет собой знания и опыт, накопленные личностью, способы и особенности получения информации из окружающего мира. Данная составляющая на уровне ментальности помогает выстроить человеку картину мира, исходя из сформировавшихся о нем представлений, посредством концептов.

Любая попытка постичь природу концепта приводит к осознанию факта существования целого ряда смежных понятий и терминов. Проблема их дифференциации – одна из самых сложно решаемых и дискуссионных. Это объясняется тем, что при анализе концепта мы имеем дело с сущностями плана содержания, которые не даны в непосредственном восприятии, поэтому судить о них можем лишь на основе косвенных данных.

По своей природе в русском языке слова «концепт» и «понятие» синонимичны: концепт является калькой с латинского conceptus «понятие» от глагола «зачинать», т.е. буквально «понятие, зачатие». Однако сейчас многие исследователи (Ю.С. Степанов, С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев и др.) стали достаточно четко дифференцировать термины «понятие» и «концепт», ибо это хотя и однопорядковые, но не равнозначные понятия. Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт — ментальное на-

ционально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.). Таким образом, концепты – это не любые понятия, а лишь наиболее сложные из них, без которых трудно себе представить данную культуру (так, например, концепты «авось» у русских, «порядок» у немцев и т.д.).

В гуманитарной науке встречаются и другие отличия: «понятие» включает существенные и необходимые признаки; «концепт» же – кроме данных еще и несущественные. В сравнении с концептами понятия имеют более простую структуру, где преобладает содержательная составляющая, и присутствуют не все компоненты, представленные в структуре концепта. Например, в 60-е гг. XX в. по одному из концептов «интеллигент» считалось, что это тот, кто любит стихи. Но семантический множитель «любовь к поэзии» является несущественным признаком и не включается в понятие, однако в концепте он присутствует, а следовательно, здесь он важен. Таким образом, мы приходим к положению, что концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом; это сумма представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождает слово и выражаемое им понятие. А отсюда, следовательно, концепты – это предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений [3; С. 28].

Необходимо отметить, что число лексических единиц, являющихся концептами, ограничено, потому что не всякое имя – обозначение явления есть концепт. Концептом становятся только те явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры, имеют большое количество языковых единиц для своей фиксации, являются темой пословиц и поговорок, поэтических и прозаических текстов. Они выступают своего рода символами, эмблемами, определенно указывающими на породивший их текст, ситуацию, знания, являясь носителями культурной памяти народа.

В современной науке (это отмечается, в основном, в лингвокультурологии, философии культуры) существует несколько подходов к определению термина «концепт». Так, например, с позиций лингвокультурологии Ю.С. Степанов определяет понятие концепта следующим образом: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [4; С. 26].

Одним из первых в мировой лингвистике к исследованию концептов обратился С.А. Аскольдов, который считал, что наиболее существенной функцией концептов как познавательных средств является функция заместительства. Он осмысливал концепт «мысленным образованием, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [1; С. 115].

С точки зрения когнитивной науки (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др.) концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом его с личным и народным (общественным) опытом человека, т.е. концепт является посредником между словами и действительностью. Концепт, согласно Е.С. Кубряковой, – это оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. Она моделирует один из главных принципов человеческого познания – принцип контейнера, который одновременно является и главным принципом как семиотического, так и когнитивного подходов к языку и предлагает назвать его принципом обратимости позиции наблюдателя. Его суть состоит в том, что при рассмотрении любого объекта в мире и во Вселенной выбор перспективы его рассмотрения может быть изменен, причем позиция наблюдателя

может смениться на противоположную.

По ее мнению, если язык рефлексирует особое видение мира, то и отражение в нем позиции наблюдателя (или сознательное абстрагирование от нее) соответствует общей субъективности запечатленных и закрепленных в языке концептов. Нельзя не согласиться с этим утверждением, т.к. одно и то же явление в различных культурах может быть описано по-разному, с использованием разных языковых средств, поэтому появляется возможность отразить в описании разные детали, свойства, признаки, характерные для того или иного этноса.

Следовательно, концепты представляют мир в голове человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы. Таким образом, концепт многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Сам концепт при таком понимании – элемент картины мира.

В сознании человека концепты представляют собой рефлексию мира. Они возникают в результате деятельности, опытного постижения мира, социализации, а точнее, складываются из:

– непосредственного чувственного опыта человека (восприятие мира органами чувств);

– предметной деятельности человека;

– мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами;

– языкового знания (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме);

– сознательного познания языковых единиц (З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Концептуальная система опирается на существование первичных концептов, из которых развиваются все остальные. Духовная культура народа также складывается из операций с этими концептами. Таким образом, концепт – это «понятие, погруженное в культуру» (по Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия), и в результате взаимодействия человека с миром оформляется его мировидение, формируется некая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе именуется картиной мира. Картина мира – одно из фундаментальных понятий когнитивной науки, описывающей человеческое бытие.

Необходимо остановиться на том, что в последние десятилетия одной из важнейших проблем когнитивной науки стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком. Она запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является его зеркальным отражением; она представляет определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания. Следовательно, картина мира – это реальность человеческого сознания, и человек делает ее создание целью свой жизни: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни...» (Энштейн) [3; С. 48].

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – «результат переработки информации о среде и человеке» [6; С. 58] в его взаимодействии опять же с человеком, который не склонен замечать те явления и вещи, находящиеся вне его представлений о мире.

Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему; она конструируется, модифицируется и уточняется им непрерывно. Это объясняется таким свойством концепта,

как способность к изменчивости в сознании. Концепты, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов и сами видоизменяются. Изменяется со временем и число концептов и объем их содержания.

Таким образом, мировидение каждого народа отражает картину мира: «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» (А.Я. Гуревич). Отсюда следует, что менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен в значительной степени его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и миропонимание ее членов.

Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и т.д. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке – разные (так, например, имеющие различный социальный статус, профессиональную направленность и т.п.). Здесь можно выявить несколько уровней. Так, например, один – социальный: представители молодежных субкультур различных государств формируют свой концептуальный ряд, а с другой стороны, социальный статус, профессиональная направленность определяют только тот «круг концептов», который доступен пониманию узкому кругу людей. Второй уровень – культурный, когда одно и то же явление в различных культурах имеет свою интерпретацию и осмысление, а следовательно, и – концепт (так, например, поклон, обряд пеленания и т.д.). Третий уровень – личностный, который представляет собой достаточно сложное образование, т.к. испытывает на себе влияние и социальных, и экономических, и культурных и прочих факторов. Так, например, в одном времени и пространстве институт семьи имеет различное понимание. Следовательно, можно сказать, что в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное, но данное положение, по нашему мнению, может быть подвергнуто сомнению.

Картина мира представлена с помощью пространственных (верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий), временных (день – ночь, зима – лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. Картина мира может быть целостной: это мифологическая, религиозная, философская, физическая картина мира, но может также отражать и какой-то фрагмент мира, т.е. быть локальной.

Живя в языковом обществе, человек обогащает свою концептуальную систему не только благодаря личному опыту, но и благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт — как общечеловеческий, так и национальный. Где последний и определяет особенности языка на всех его уровнях. Это приводит к появлению специфики разных языков, что, в свою очередь, ведет к возникновению особенных языковых картин мира у представителей разных народов.

Таким образом, отмечаем, что ментальность – это система миропонимания, которая представляет собой сложный феномен, включающий представления, образы, ценности, стереотипы поведения, знания о мире и человеческих отношениях. Миропонимание через язык фиксируется в языковой картине мира, а через концепты осмысливаются многомерные ментальные образования, которые в свою очередь закреплены в концептосфере той или иной культуры (личности).

Литература

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: антропология / С.А. Аскольдов. – М.: Академия, 1997. – 270 с.

2. Карасик В.И. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.

3. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. –

256 с.

4. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 824 с.

5. Степанов Ю.С. Констаты мировой культуры / Ю.С. Степанов, С.Г. Проскурин. – М.: Наука, 1993. – 265 с.

6. Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира / Т.В. Цивьян. – М.: Мысль, 1990. – 158 с.

Коротко об авторе *Briefly about the author*

Мишина Т.В., ассистентка, Читинский государственный университет (ЧитГУ)
mishina84@list.ru

Mishina T., Assistant, faculty of social anthropology, religion and philosophy, Chita State University (CSU)

Научные интересы: философия культуры, концепт, лингвокультурология

Areas of expertise: Philosophy of culture, concepts, linguistics and culturology